Владимир Оловников Шорь Оловников

Восемнадцать песен-прелюдий для фортепиано

Избранные песни Владимира Оловникова в форме фортепианных миниатюр

К 105-летию композитора

От автора транскрипций

Идея написания этого цикла возникла из желания возродить некоторые из забытых песен моего отца и вернуть их в сферу концертного исполнительства, но уже в фортепианном воплощении. Предпосылки такому решению заключены в самих оригиналах, которых отличает не только искренний вдохновенный мелодизм, но и тщательно разработанная партия фортепиано. Ее трудно назвать аккомпанементом в привычном смысле, ввиду значительной образно-смысловой нагрузки, которую она несет. Зачастую, именно фортепиано в песне определяет основное настроение, детали развития, драматургию целого. Похоже, сфера аккомпанемента была для отца своеобразной творческой лабораторией, в которой он пробовал неординарные колористические, гармонические и фактурные решения. Поэтому партии сопровождения в его песнях отчетливо индивидуализированы и самодостаточны¹. Это свойство во многом послужило для меня отправным пунктом при формировании фортепианной ткани большинства прелюдий, а в некоторых случаях позволило использовать целые фрагменты фортепианной партии без всяких изменений.

Сам по себе замысел создания фортепианных прелюдий на материале песни не нов. Достаточно вспомнить циклы Д. Кабалевского («24 прелюдии») и Л. Десятникова («Буковинские песни»). Однако, есть и серьезные отличия. Если упомянутые композиторы использовали народные мелодии, что давало возможность более свободной их трактовки, то обработка законченных авторских произведений налагает на транскриптора дополнительную ответственность по передаче основного содержания, жанровых истоков и стиля оригинала. За немногими исключениями в представленном цикле выдержан именно такой принцип.

Жанр прелюдии выбран мной в силу его главного качества — лаконизма. Это позволило охватить большее количество песен из творческого наследия композитора. Сопутствующий всякой миниатюре фактор недосказанности компенсируется возможностью объединения пьес в микроциклы. Таким образом, исполнение хотя бы 2-3 прелюдий по выбору пианиста придает статус завершенности данному разделу сценического выступления.

В целом представленный сборник является циклом, организованным по принципу образного контраста и охватывающим все тона (но не все тональности). Расположение пьес по нисходящему хроматическому звукоряду подсказано тональностями начальных песен из сборника «Вечной славы огонь». В отличие от широко известных всетональных циклов прелюдий (с фугами или без них), в настоящем сборнике тональный круг является замкнутым: последняя прелюдия, как и первая, звучит в до миноре².

Выбор тональности в песнях В. Оловникова никогда не был случаен. Композитор прекрасно чувствовал окраску и выразительную силу той или иной тональности. Одновременно во внимание принималась вокальная тесситура солирующего голоса. Кстати, автор всегда шел навстречу традиционным пожеланиям певцов транспонировать песню вверх или вниз из соображений вокального удобства и благозвучия. Этот факт послужил своеобразной «лицензией» для изменения авторской тональности в отдельных прелюдиях (№№6, 8, 10, 15, 16, 17). В остальных случаях тональности соответствуют авторским. Необходимость отхода от

² Некоторой аналогией может служить арочная структура Ludus tonalis П. Хиндемита, где Постлюдия представляет собой ракоходно-инвертированную копию Прелюдии in С.

¹ Нередко эти партии представляют заметную трудность для концертмейстера. Сам композитор В. Оловников был также и незаурядным пианистом. Известно, что он исполнял «Исламей» Балакирева в классе профессора М. А. Бергера.

оригинальных тональностей вызвана намерением представить разные песни, написанные в одной тональности ^{3} , но при этом сохранить принцип тонального построения целого.

Художественное разнообразие пьес, входящих в цикл, базируется на неисчерпаемом богатстве тех творческих решений, которое заключают в себе сами песни В. Оловникова, создаваемые на протяжении почти полувека⁴. Менялся композиторский стиль, обогащался гармонический язык, расширялся арсенал пианистических средств. Жанровые основы песен также отличались широтой охвата: различные типы шествий, маршей, народное пение, гимн, вальс, мазурка, пастораль, медитация и т. п. Некоторые песни содержат такие интересные приемы, как самоцитирование (№13), окончание в параллельной тональности (№10), сочетание разных жанровых истоков (№14 – народное пение в традиции нёманской глубинки и типично польская мазурка). Надо отметить, что песенный пласт творчества композитора имеет выраженную дневниковую природу. Так, песня «Люди науки» (№5) была создана в дни встречи с учеными Новосибирской Академии наук, а «Песня о матери» (№7) посвящена открытию памятника А. Куприяновой и ее сыновьям в Жодино. Не приходится и говорить сколь значимой для отца – бывшего офицера-фронтовика – была тема прошедшей войны, в которой с большой силой раскрылась сила духа и героизм человеческой личности. Песни, заключающие военную тематику, представлены прелюдиями №№1, 2, 3, 7, 9, 10, 11, 12. Заслуживает упоминания и такая сфера творчества В. Оловникова, как создание музыки кино. Послевоенные фильмы киностудии «Беларусьфильм», помимо симфонических эпизодов, содержали и немало вокала. Одним из таких примеров служит песня «Перад спатканнем» на текст А. Русака из киноленты «Весенние грозы». В сборнике она представлена прелюдией №17.

В связи с определенной трансформацией художественных образов и выразительных средств первоисточников мне представлялось целесообразным не переносить их названия на прелюдии, но снабдить последние другими, не столь конкретными, но более свойственными инструментальной музыке. Впрочем, в конце каждой пьесы приводится и оригинальное наименование для сведения исполнителя.

Наиболее ответственные задачи при транскрибировании песни лежат в области формообразования. Выбор в качестве конечной цели размерностей фортепианной миниатюры не позволяет воспользоваться, к примеру, блестящими образцами листовских переложений песен Шуберта, в которых сохраняются все куплеты оригинала. В нашем случае возникла необходимость трансформации куплетной формы в двух- или трехчастную, иногда − в одну из разновидностей периода. Нередко в процессе работы передо мной вставала дилемма выбора окончательной структуры. Так возникли вариантные изложения некоторых прелюдий, которые помещены в приложение. Среди них − прелюдии №7 (сокращенная), №11 (расширенная) и №18 (расширенная). Использовать их предлагается по усмотрению исполнителя. Также, в приложении можно найти некоторые данные о песнях, послуживших основой для создания этого сборника.

Профессор Игорь Оловников

³ Как и у многих композиторов, у В. Оловникова были свои тональные привязанности (например, ми минор, ля минор), вокруг которых мог концентрироваться целый ряд сочинений.

⁴ Среди, примерно, 100 песен самая ранняя «Песня о Доваторе» на слова А. Лозневого написана в 1948 году, последняя – «Думы маці» на текст Н. Гилевича - в 1994.

№1 Пролог

№2 Presto inquieto

№3 Эпитафия

№4 Лирический вальс

№5 Интермеццо

№6 Юмореска

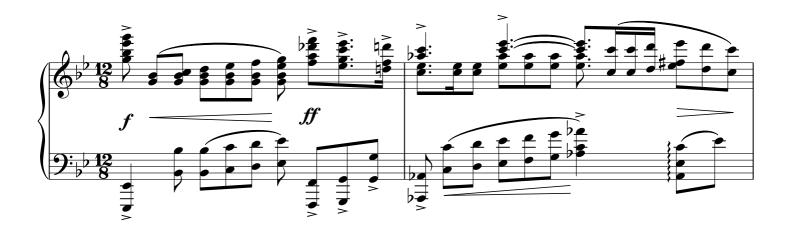

№7 Легенда

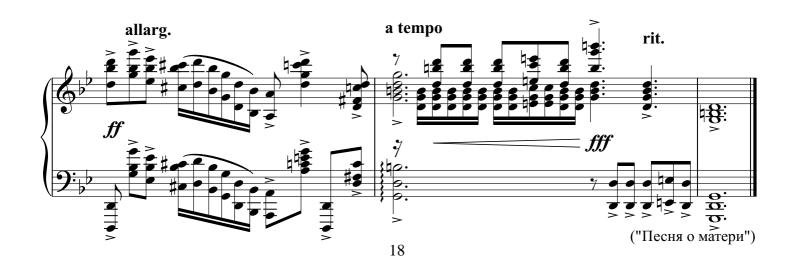

№8 Мимолётность

№9 Утешение

Andantino tranquillo

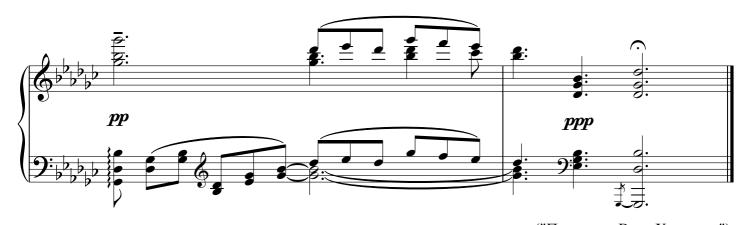

("Песня пра Веру Харужую")

№10 Строевая

№11 Партизанская

№12 Походная

№13 Пастораль

№14 Приглашение к мазурке

№15 Элегия

№16 Монолог

№17 Блестящий вальс

№18 Токката

Приложение 1

Варианты прелюдий

№7bis

Легенда

№11bis Партизанская

№18bis

Токката

Приложение II Краткие сведения об оригиналах

Прелюдия	Название песни	Автор текста	Тональность оригинала	Год создания	Публикация
№1 Пролог	Вечной славы огонь	А. Лозневой	до минор	1969	Авт. сб. «Вечной славы огонь». Минск, 1975
№2 Presto inquieto	Песня о Брестской крепости	А. Лозневой	си минор	1952	Авт. сб. «Вечной славы огонь». Минск, 1975
№3 Эпитафия	Бессменный пост	Ю. Мельников	си-бемоль минор	1977	Авт. сб. «Песня на исходном рубеже». Минск, 1979
№4 Лирический вальс	На трактарным сосны шумяць	М. Ясень	ля минор	1962	Авт. сб. «Песня ў дарозе». Минск, 1972
№5 Интермеццо	Люди науки	Р. Жбанков	Ля мажор	1966	Рукопись
№6 Юмореска	Як у нас на трактарным	К. Кірэенка	Ми-бемоль мажор	1951	Авт. сб. «Песни». Минск, 1955
№7 Легенда	Песня о матери	И. Панкевич, А. Сердюков	соль минор	1981	Рукопись
№8 Мимолетность	Песня о юности	К. Гляйхенгаус	Ля мажор	1970	Авт. сб. «Песня ў дарозе». Минск, 1972
№9 Утешение	Песня пра Веру Харужую	Э. Агняцвет	Соль-бемоль мажор	1976	Авт. сб. «Песня на исходном рубеже». Минск, 1979
№10 Строевая	Вечерняя прогулка	И. Локштанов	Соль мажор	1968	Авт. сб. «Песня ў дарозе». Минск, 1972
№11 Партизанская	Лясная песня	А. Русак	фа минор	1947-49	Москва, Музгиз, 1954
№12 Походная	Песня о Доваторе	А. Лозневой	ми минор	1948	Минск, 1950
№13 Пастораль	Песня пра Ульяну	Э. Агняцвет	Ми мажор	1973	Авт. сб. «Песня на исходном рубеже». Минск, 1979
№14 Приглашение к мазурке	Вясельная	А. Русак	Ми-бемоль мажор	1978	Авт. сб. «Песня на исходном рубеже». Минск, 1979
№15 Элегия	Верю	Б. Брусников	ми минор	1976	Рукопись
№16 Монолог	Ода безымянным	В. Москаленко	Ми мажор	1969	Авт. сб. «Вечной славы огонь». Минск, 1975
№17 Блестящий вальс	Перад спатканнем	А. Русак	До мажор, Фа Мажор	1960	К/ф «Весенние грозы». Беларусьфильм, 1960
№18 Токката	Песня о Минске	И. Панкевич	до минор	1958	Авт. сб. «Даў слова – стрымай». Минск, 1961